

Слезин Анатолий Анатольевич, Рябцева Елена Викторовна, Арестова Анна Анатольевна
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕНЗУРА УРАЛА В ЛИЦАХ

Рецензируется монография С. А. Дианова "Уральская цензура в лицах. Политическая цензура на Урале в 1920-е - 1930-е гг.", которая является продолжением работы автора по изучению истории органов советской цензуры на Урале в межвоенный период. На широком архивном материале в монографии реконструирован процесс формирования кадрового аппарата уральской цензуры, описаны его структура и профессиональные характеристики, условия повышения квалификации. Издание содержит уникальные биографические сведения о руководителях органов Главлита на Урале, а также служащих среднего звена - уездной, районной и областной цензуры. Впервые комплексному анализу подвергнута деятельность партийной организации уральских цензоров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 179-182. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. **Оробинский Б. Д.** Библиотека-читальня Пушкинская бесплатная народная – самостоятельная библиотека при курской публичной библиотеке им. Ф. А. Семенова // Курск: краеведческий словарь-справочник / гл. ред. Ю. А. Бугров. Курск, 1997.
7. **Отчет правления о деятельности курской Семеновской публичной библиотеки и Пушкинской бесплатной народной библиотеки-читальни при ней за 1901 г. (четвертый год).** Курск, 1902.
8. **Отчет правления о деятельности курской Семеновской публичной библиотеки и Пушкинской бесплатной народной библиотеки-читальни при ней за 1902 г.** Курск, 1903.
9. **Отчет правления о деятельности курской Семеновской публичной библиотеки и Пушкинской бесплатной народной библиотеки-читальни при ней за 1903 г.** Курск, 1904.
10. **Страницы истории города Курска: важнейшие события и даты с древнейших времен до наших дней.** Воронеж, 1981. 188 с.
11. **Устав курской Семеновской публичной библиотеки.** Курск, 1903.

KURSK INTELLIGENTSIA CULTURAL AND EDUCATIONAL INITIATIVES AT THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY (BY THE EXAMPLE OF SEMENOV PUBLIC LIBRARY)

Mikhail Yur'evich Semenov

*Department of Native History and Political Science
Belgorod State National Research University
semenov@bsu.edu.ru*

The end of the XIXth – the beginning of the XXth century in Russia can be characterized as the period of new, urbanized town life way formation accompanied by the increase of public demand for educated workers. The attempt to eliminate illiteracy among wide sections of citizens was undertaken in Kursk – the center of agrarian province – at the turn of the centuries despite the remoteness from the empire industrial areas. The author considers Kursk Semenov Public Library activity (primarily by the materials of report documentation statistical data) which opening was the result of Kursk intelligentsia initiatives who aspired to broadcast cultural minimum to urban population democratic strata.

Key words and phrases: cultural and educational activity; library services; provincial intelligentsia; statistical analysis.

УДК 94(470.5)«1922/1939»

Рецензируется монография С. А. Дианова «Уральская цензура в лицах. Политическая цензура на Урале в 1920-е - 1930-е гг.», которая является продолжением работы автора по изучению истории органов советской цензуры на Урале в межвоенный период. На широком архивном материале в монографии реконструирован процесс формирования кадрового аппарата уральской цензуры, описаны его структура и профессиональные характеристики, условия повышения квалификации. Издание содержит уникальные биографические сведения о руководителях органов Главлита на Урале, а также служащих среднего звена – уездной, районной и областной цензуры. Впервые комплексному анализу подвергнута деятельность партийной организации уральских цензоров.

Ключевые слова и фразы: историография; цензура; политический контроль; Главлит; Урал; уральские цензоры; повседневная жизнь.

Анатолий Анатольевич Слезин, д.и.н., профессор

Кафедра «История и философия»

Тамбовский государственный технический университет

hist@nnn.tstu.ru

Елена Викторовна Рябцева, к. пед. н., доцент

Кафедра «Иностранные языки»

Тамбовский государственный технический университет

riabtseva_elena@mail.ru

Анна Анатольевна Арестова, к. филол. н., доцент

Кафедра «Иностранные языки»

Тамбовский государственный технический университет

annagvozdeva@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕНзуРА УРАЛА В ЛИЦАХ[©]

В последние годы одной из приоритетных тем в изучении отечественной истории стала тема политического контроля. Начало новому научному направлению, синтезирующему результаты юридических, исторических, политологических и социологических исследований, положили труды выдающегося петербургского исследователя В. С. Измозика. Классическим определением политического контроля стала именно его формулировка. В. С. Измозик увидел в политическом контроле «систему регулярного сбора и анализа информации

различными ветвями государственного аппарата о настроениях в обществе, отношении различных его слоев к действиям властей, о поведении и намерениях экстремистских и антиправительственных групп и организаций» [7, с. 13]. В соответствии с данной дефиницией политический контроль включает в себя следующие основные элементы: сбор информации, оценку, принятие решений, учитывающих соответствующие настроения, политический сыск и репрессии.

Научный рецензируемый журнал «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики» считает необходимым уделять внимание анализу разнообразных элементов политического контроля на разных этапах российской истории [1-4; 6; 9-17; 19-20].

Одним из самых интересных и неисследованных направлений в данной сфере мы считаем историю цензуры. В связи с этим обращаем внимание на новаторские публикации заведующей сектором книговедения отдела редкой книги Российской национальной библиотеки, кандидата исторических наук Натальи Генриховны Патрушевой [12; 13]. Наиболее привлекает научной новизной статья, в которой рассмотрены особенности профессии российского цензора во второй половине XIX — начале XX века. В статье охарактеризован также юридический статус профессии, уделено внимание принципам и правилам подбора цензоров, требованиям к их образовательному и возрастному уровню, названы основные причины выбора российским чиновничеством столь непопулярной в общественном мнении профессии [12].

Не менее активным автором из числа освещающих данную тематику является известный пермский историк Сергей Александрович Дианов [2-4]. Наш постоянный автор настойчиво пытается вызвать у читателей интерес к изучению истории становления и развития органов Главлита на Урале. Своими исследованиями он последовательно пытается восполнить нехватку как эмпирического, так и теоретического материала по истории цензуры. Стремясь к объективному видению места и роли цензурных органов в духовной жизни региона, он скрупулезно изучает даже повседневную жизнь работников Главлита, пытается дать более точную характеристику места цензурного ведомства в политической системе и статуса цензора в советском обществе.

Сегодня мы рады приветствовать выход в свет его новой книги [5]. Объектом изучения в монографии является институт советской цензуры в 1920-е - 1930-е гг. Предметом исследования выступает кадровый состав уральского цензурного ведомства и практики его повседневной жизни. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1922 по 1940 г. Нижняя граница – 1922 г. – связана с учреждением на Урале единого органа, призванного осуществлять все виды цензуры – Уралобллита. Верхняя хронологическая граница приходится на 1940 г. К этому времени заканчивается процесс районирования Урала, создается нормативная база, институт советской цензуры на Урале окончательно обретает свои характерные черты, в полном объеме выполняет возложенные на него функции. Книга реконструирует процессы формирования и развития кадрового аппарата органов Главлита на Урале в межвоенный период.

Источниковая база монографии представлена широким набором архивных документов, хранящихся в фондах Государственного архива РФ, Российского государственного архива социально-политической истории, а также в Свердловском, Пермском, Челябинском, Курганском, Тюменском, Ирбитском, Шадринском государственных архивах, Кунгурском муниципальном городском архиве, Центре документации общественных организаций Свердловской области, Пермском государственном архиве новейшей истории и Тюменском государственном архиве социально-политической истории.

Автор подробно характеризует процесс организационного строительства местных органов Главлита на Урале. С подачи С. А. Дианова будем иметь в виду, что среди работавших в них на начальном этапе деятельности советской цензуры были люди с незапятнанной революционной репутацией, быстро сделавшие карьеру в советских властных учреждениях. Материальные трудности, отсутствие финансирования деятельности первых цензурных органов вызывало «ужимание» их численности до предела. Результатом реорганизации на рубеже 1923-1924 гг. стало упразднение прежней структуры (гублитов и улитов) и появление новых организационных форм – окрлитов и райлитов. Численность работников цензуры в 1925-1929 гг. выросла в несколько раз. Этому способствовало, в частности, расширение объектов цензурного контроля (радиовещание, выставки и т.д.). Районные политпросветорганизаторы и заведующие окроно представляли собою кадровый костяк политической цензуры. Появилась и такая категория работников цензуры как политредакторы периодических изданий.

Образовательный уровень уральских цензоров был невысоким, никто из них не имел высшего образования. Вместе с тем С. А. Дианов убеждает, что цензоры не были безграмотными исполнителями. Большинство из них успешно осваивало курсы советских партийных школ, многие имели опыт педагогической работы. В книге резонно обращается внимание на то, что за свою работу улиты, окрлиты и райлиты не получали материального вознаграждения. Зарботной платы за труд цензора не существовало, а объем работы с каждым годом все возрастал. Более того, каких-либо ассоциаций и организаций для работников цензурного ведомства в этот период времени не было создано. Фактически, цензор работал в изоляции, на свой страх и риск. Местные партийные комитеты ВКП(б) практически не оказывали поддержки органам цензуры, не вникали в их проблемы. Поэтому труд цензора воспринимался работниками системы образования, скорее, как навязанная обуза, нежели востребованное государством и партией особо важное дело.

В 1930-1933 гг. кадровый аппарат уральской цензуры находился в кризисном состоянии, которое усугублялось высокой текучестью кадров, «обезличкой» в работе, плохой материальной обеспеченностью цензурного дела, невниманием местных партийных и советских органов власти к нуждам цензуры. Преодоление застоя началось накануне очередной административно-территориальной реформы Уральской области. Тогда же происходил постепенный отказ от услуг работников местных отделов народного образования, политпросветорганизаторов. Полномочия цензоров были переданы цензорам газет и цензорам при государственных издательствах. В 1932-1933 гг. сложилась практика назначения в горрайлиты инструкторов парткомов ВКП(б), заведующих районными культпропами, парткабинетами.

17 января 1934 г. Уральская область была разделена на Свердловскую, Челябинскую и Обско-Иртышскую области с центром в г. Тюмени. Свердловский, Челябинский и, с конца 1938 г., Пермский обллиты боролись с теми же проблемами, что и Уралобллит: материальные и бытовые неурядицы, «обезличка» в работе, высокая текучесть кадров, невнимание местных партийных и советских органов власти к нуждам цензуры и др. Однако С. А. Дианов справедливо отмечает и важные новации периода: возросло представительство партийной номенклатуры, особенно в районном звене, при этом доля служащих отделов народного образования сократилась в несколько раз, до минимума. Несколько запоздало, но все же коммунисты-цензоры получили возможность создавать первичные партийные и профсоюзные организации. Это придавало им больше уверенности в завтрашнем дне, укрепляло их веру в значимость своей работы для государства. Существенно изменилась система финансирования органов цензуры. Отныне цензор ежемесячно получал заработную плату, мог рассчитывать на оплату командировочных, канцелярских и иных расходов. Посредством организации социалистических соревнований, производственных смотров, кустовых и областных совещаний обллиты постепенно решали проблему «изоляции» районных уполномоченных. Райлиты получили возможность перенимать опыт друг у друга, делиться новациями с коллегами. В кадровом составе цензуры появились люди с высшим и средним профессиональным образованием. В этой связи интересно изучение С. А. Диановым попыток создания системы повышения квалификации цензоров [Там же, с. 49-60].

Особый колорит монографии придает вторая глава, исследующая биографии как руководителей уральского цензурного ведомства, так и цензоров среднего звена. Сенсационно включение в нее биографии известного писателя Павла Петровича Бажова [Там же, с. 72-79]. В Уралобллите он проработал почти два года, возглавляя органы политической цензуры на Урале [Там же, с. 72]. Примечательно, что С. А. Дианов подробно характеризует и другие малоизвестные вехи биографии автора знаменитых сказов. Любопытно, что в отличие от предшественников на посту руководителя Уралобллита, чей возраст составлял 30 лет, П. П. Бажов во время занятия данной должности было уже за 50. Специфика работы цензора его тяготила, он не «держался» за этот пост и пытался лишь выполнить дело, порученное ему партией.

На примере партийной организации Свердловского обллита С. А. Дианов изучил повседневную жизнь цензурного аппарата в 1930-е гг. Повседневный труд цензоров был, по мнению автора, напряженным, а бытовые проблемы делали психологический климат в коллективе неустойчивым. Документально подтвержден тезис о том, что партийные структуры не «шефствовали» над парторганизацией цензоров. Их обращения в Свердловский обком ВКП(б), городские и районные парторганизации не давали положительного эффекта. Заработной платы хватало только на то, чтобы снять жилье, а на его содержание средств уже не оставалось. Никаких льгот цензорам Свердловобллита не было предоставлено ни в 1930-е годы, ни в начале 1940-х годов.

Была изучена парторганизация обллита и как объект политического контроля. Убедительно показано, что в период партийных «чисток», судебных процессов над «врагами» находились все новые «жертвы». Эти люди были преданы своими товарищами во благо сохранения единства парторганизации. Их «разоблачение» послужило отсутствию в парторганизации обллита тотальных зачисток.

Заключительная часть монографии также интересна профессиональным историкам, поскольку в приложении опубликованы интереснейшие архивные документы, которые характеризуют советскую цензуру лучше любого комментария.

Книга С. А. Дианова является заметным и новаторским вкладом в изучение как политической истории Отечества, так и истории повседневности. Вместе с тем, успех в дальнейшем исследовании темы невозможен без реализации ряда замечаний и пожеланий. Во-первых, автору пока не удалось проследить судьбу первых цензоров после их ухода из цензурного ведомства. Этот вопрос требует дальнейшей проработки и обращения к документам Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) (необходимо проанализировать личные дела коммунистов). Во-вторых, было бы полезным изучить вопрос о практиках взаимоотношений выдающихся деятелей культуры и уральских цензоров. В-третьих, необходимо проследить связи партийной организации Свердловобллита и органов партийной цензуры (Свердловского истпарта). Это - новое направление в исследованиях по истории цензуры. Наконец, нельзя уходить от общей оценки роли органов цензуры в общественно-политической жизни как региона, так и страны.

Хочется также обратиться к историкам других регионов, которым С. А. Дианов фактически определил новое направление исследований, с призывом отразить специфику деятельности местных органов политической цензуры.

Список литературы

1. **Бредихин В. Е., Олейников Д. М.** Роль комсомола в общественном производственном контроле в 1950-е - начале 1960-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 2. С. 24-27.
2. **Дианов С. А.** Взаимоотношения органов политической цензуры и ОГПУ-НКВД на Урале в 1920-1930 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 1. С. 56-60.
3. **Дианов С. А.** Издательское дело на Урале в 1920-е - 1930-е гг.: цензурный контроль // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 3. С. 51-55.
4. **Дианов С. А.** Репрессивные практики в парторганизации Свердловского обллита в 1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6. Ч. 1. С. 69-74.

5. **Дианов С. А.** Уральская цензура в лицах. Политическая цензура на Урале в 1920-е - 1930-е гг.: монография / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2011. 202 с.
6. **Зяблов Д. Н.** Противодействие проявлениям экстремизма в сети Интернет // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 3. С. 45-48.
7. **Измозик В. С.** Политический контроль в советской России. 1918-1928 гг.: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1995. 39 с.
8. **Измозик В. С., Павлов Б. В.** Руководство РКП(б) и организация советской цензуры // Цензура в России: история и современность: сб. науч. труд. СПб.: Изд-во Российской национальной библиотеки, 2001. Вып. 1. С. 102-111.
9. **Канаев И. Н.** Взаимодействие контрразведывательных отделений и жандармских учреждений по наблюдению за иностранными гражданами (на материалах Тамбовской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 51-52.
10. **Лукин М. А.** Советская молодежь как субъект и объект политического контроля: современная историография проблемы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4. Ч. 1. С. 99-103.
11. **Никулин Р. Л.** Политический контроль над коммунистической молодежью в период коллективизации: формы, инструменты, последствия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 60-63.
12. **Патрушева Н. Г.** Особенности профессии чиновников цензурного ведомства в России во второй половине XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7. Ч. 2. С. 171-174.
13. **Патрушева Н. Г.** Цензурная реформа середины XIX века и ее влияние на структуру цензурных учреждений и состав цензурного корпуса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 3. С. 134-139.
14. **Пономарева М. А.** Идеологический и партийный контроль в системе отношений «Центр-регион» в 50-е – начале 60-х годов XX века (на примере Ростовской области) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 2. С. 152-161.
15. **Скачков В. В.** Контроль за деятельностью общественных организаций в Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6. Ч. 2. С. 175-178.
16. **Слезин А. А.** Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи в начале 1920-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 92-98.
17. **Слезин А. А.** Политический контроль среди молодежи 1920-х годов: победы на «фронте повседневности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 2. С. 179-184.
18. **Слезин А. А.** Современные исследования о становлении советской системы политического контроля // Право и политика. 2010. № 6. С. 1171-1180.
19. **Чудакова М. С.** Полиция, губернское жандармское управление и охранное отделение Ярославской губернии в начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 3. С. 195-198.
20. **Чудакова М. С.** Революционная активность масс и агентурная деятельность Ярославского охранного отделения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6. Ч. 3. С. 203-206.

URAL POLITICAL CENSORSHIP IN PERSONS

Anatolii Anatol'evich Slezin, Doctor in History, Professor
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
hist@nnn.tstu.ru

Elena Viktorovna Ryabtseva, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of Foreign Languages
Tambov State Technical University
riabtseva_elena@mail.ru

Anna Anatol'evna Arestova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Foreign Languages
Tambov State Technical University
annagvozdeva@mail.ru

The authors review S. A. Dianov's monograph "Ural Censorship in Persons. Political Censorship within Ural in the 1920s – 1930s", which is the continuation of S. A. Dianov's research on the history of soviet censorship units within Ural in the inter-war period. S. A. Dianov reconstructs the formation process of Ural censorship human resources unit in the monograph by wide archival materials, describes its structure, professional characteristics and the conditions of professional improvement. The edition contains unique biographical information on the leaders of Ural General Directorate for the Protection of State Secrets in the Press, as well as mid-level officials of district, area and regional censorship. Ural censors' party organization activity is subjected to a complex analysis for the first time.

Key words and phrases: historiography; censorship; political control; General Directorate for the Protection of State Secrets in the Press; Ural; Ural censors; everyday life.